Ала-Арча 1988 год

Летом того далекого года мы опять собрались в разнообразные поездки и путешествия.

Наша маленькая Даша, которой в ту пору было ещё 7 лет, подавала большие надежды в художественной гимнастике: она с успехом занималась в хорошей секции, в школе олимпийского резерва, что располагалась в самом центре города на улице Софьи Перовской, которая сейчас называется Малая Конюшенная в помещении Католической церкви, переделанной под занятия различными видами спорта: от бокса до художественной гимнастики, шахмат, шашек и даже игры в Го. Надо сказать, что мы, как родители, добросовестно пытались определить наших деток в разнообразные спортивные секции: не раз ездили по всяким спортивным школам, бассейнам, пытаясь обнаружить их спортивные таланты. Помню, как при попытке определить их в бассейн, выходили для беседы тренеры, и бросив беглый взгляд на родителей (почему-то их в большей степени интересовал отец, т.е. Я), быстро нам отказывали, видимо, распознав, что мои руки не похожи на ласты, а ноги всего-лишь 43-го, а не 47 размера... Точно я не знаю какие, именно, из наших антропометрических данных не подходили, но в большинстве случаев, они уверенно нам отказывали, сообщая, что мест нет, или приём закончен и т.д.

При обращении в секцию художественной гимнастики с нашей Дашей, меня, по-моему в тот раз не было, поэтому "недобрых" взглядов на отца не последовало, и ребёнка благополучно приняли .

Тренировки там проходили часто (раза 3 или даже больше в неделю), и занятий для обеспечения ребенка всем необходимым нашлось почти всем родственникам, включая бабушек и дедушек. Кто-то бегал по спортивным магазинам и покупал многочисленный инвентарь для занятий (если вы помните, гимнастки работают и с обручем, и с лентами, и с мячом, и с булавой), а, учитывая всеобщий дефицит , который царил в ту пору во всех магазинах, включая спортивные, времени требовалось не мало (обычно это делал я). Кто-то подгонял купленные предметы под размеры нашей худенькой элегантной девочки (этим успешно занималась бабушка Лида), кто-то обеспечивал трансфер (обычно дедушка и/или бабушки), естественно, используя только городской транспорт (автобусы, метро). Девочка с интересом этим занималась, и уже очень скоро научилась делать разнообразные шпагаты и прочие упражнения, требовавшие гибкости и координации. К весне стало понятно, что спортивные успехи нашей Дашечки почти что выдающиеся, и тренер предложил нам направить ребёнка в летний спортивный лагерь школы олимпийского резерва в Вильнюс, который в то время воспринимался большинством советских граждан никак не хуже, чем Лондон сейчас. Мы, конечно, были воодушевлены такими перспективными во всех отношениях предложениями, и с радостью согласились отправить одаренного ребёнка в спортивный лагерь.

На лето мы разработали сложный план, который включал самостоятельный выезд нашей дочечки в Вильнюс, счастливое её пребывание в этом чудесном лагере в течение 30 дней, а также, сначала мою поездку на Тянь-Шань на сборы альпсекции ЛГУ в качестве инструктора, затем наше уже совместное вместе с Юлей и Лешей пребывание на Тянь-Шане, путешествие на высокогорное озеро Иссык-Куль в родной городок Юлиной подруги Оли Шашек, а затем прилёт в Вильнюс и наше общее семейное воссоединение с целью кратковременного отдыха в Литве у наших друзей с последующим возвращением всей нашей семьи домой в Ленинград. Вот такой грандиозный план был нами составлен, который почти полностью реализовался, но обо всем по порядку.

Сначала я поехал на сборы ЛГУ, которые проводились в районе альплагеря Ала-Арча, в горах Тянь-Шаня, который находился не очень далеко от столицы Киргизии г. Фрунзе (сейчас этот город называется Бишкек). Лагерь этот был одним из лучших в СССР. Он располагался (уверен, что располагается до сих пор) в очень живописном месте, хорошо отстроен комфортабельными деревянными коттеджами, и помимо альпинистов был часто посещаем местными партийно-хозяйственными бонзами, которые, правда, размещались в коттеджах бОльшей комфортности. Но , надо заметить, что такое соседство не мешало, а даже способствовало повышению качества лагеря из-за немалых государственных вложений в инфраструктуру этого местечка (дороги, стрельбища для занятий луком, дорожки и тропы для конных прогулок и т.д.).

Хотелось бы пару слов сказать про секцию альпинизма ЛГУ. Эта секция в Ленинградском "Буревестнике" (спортивное общество, в состав которого тогда входили все вузы Ленинграда) всегда держалась особняком. Она была самая многочисленная по причине огромных размеров самого ЛГУ (по числу студентов ЛГУ в несколько раз превосходил наш ЛИАП, в котором тогда обучалось порядка 5000 студентов), хорошо финансируемая (ректором ЛГУ в те времена был академик Александров, который тоже время от времени ходил в горы в качестве альпиниста, и, естественно, с пониманием относился к организации горных путешествий студентов и преподавателей университета, кроме того альпинистам ЛГУ удавалось получать финансирование в качестве компенсации при установке неких научных приборов на большой высоте, скажем, выше 6000 м, во время летних экспедиций, что экономило значительные денежные средства, которые иначе были бы потрачены на аренду специальных самолетов, которые испытывали эти приборы в процессе многочасовых полетов на большой высоте). Короче: секция ЛГУ была большая, ездили в горы они чаще других, и многие из них участвовали в этом бесплатно.

Правда, демократизм и вольнодумство ЛГУ также проявлялось в высокой степени и в секции альпинизма. Альпинистов там было много, редко кого там отчисляли за низкие спортивные и другие показатели, как бывало в других секциях, включая ЛИАП или ЛЭТИ. Помнится, как на этих сборах я был свидетелем анализа восхождения (называлось это разбором восхождения), на котором спортсмену Дмитрию Андшмидту было дано устное замечание за инцидент, происшедший на восхождении, суть которого заключалось в том, что Дмитрию не понравилось как его напарница по связке преодолевала скальный участок, и он решил ее стянуть веревкой, их связывающей, но не смог, т.к. девушка мертвой хваткой вцепилась в рельеф, и "воспитательный" эффект Дмитрием достигнут не был. В любой другой секции Дмитрия моментально бы списали и выгнали со сборов и из секции, тогда как в ЛГУ спортсмен, как ни в чем ни бывало продолжил своё пребывание на сборах, а руководитель сборов Степанов Игорь Васильевич ограничился лишь устным замечанием: ведь, Дмитрий приехал на сборы и, вообще, сильно любит горы....

Слава богу, я там работал инструктором со спортсменами 1-го разряда, перспективными и достаточно хорошо подготовленными, и у меня подобного не наблюдалось. Помню , среди моих подопечных был Владимир Просихин, который впоследствии стал известным предпринимателем в СПб, организовав в числе прочих активов и сеть компьютерных магазинов под названием "Компьютерный мир". Но после наших восхождений мы с ним никогда больше по жизни не пересекались.

К конце сборов я поехал в г. Фрунзе встречать Юлю и Лешу, которому тогда было только 12 лет. На этот раз все было цивилизованно: мы разместились в гостинице и на следующий день поехали в горы.

Я продолжал свою работу в качестве инструктора, а Юля с Лешей развлекались в лагере, и даже попробовали себя на стрельбище из настоящего спортивного лука.

Как я уже писал ранее, я был молод, полон сил, обладал 20-летним альпинистским опытом , да ещё и был инструктором, поэтому все мне было не почем. Поэтому , мне пришла довольно авантюрная идея сходить с Лешей вдвоём на восхождение. В системе Советского альпинизма было запрещено совершать категорированные восхождения лицам, не достигшим совершеннолетия. Но я был уверен, что ничего с нами не произойдёт, я был уважаемым спортсменом и инструктором на этих сборах. Руководил сборами замечательный человек Степанов Игорь Васильевич, с которым мы были в чудных отношениях, поэтому мне не составило большого труда уговорить Игоря, а также Серёжу Душейко (альпиниста, с которым мы только что совершили восхождение 5б к.с. в двойке - к сожалению, это было его последнее успешное восхождение, т.к. буквально

спустя пару недель на Памире в районе п. Ленина он погибнет в результате попадания в его голову шального камня...) и Колю Тотмянина (кстати, до сих пор одного из действующих альпинистов, который является одним из лучших, не только в России) быть наготове, и в случае чего оказать необходимую помощь.

Раньше в системе Советского альпинизма во время восхождения в лагере оставались альпинисты, члены спасательного отряда, знакомые с планом восхождения, включая сроки его проведения, готовые в любой момент выйти на помощь. Вот, в качестве такого спасательного отряда во время нашего восхождения и была эта группа , ну и, конечно, Юля была в составе группы поддержки.

В качестве объекта нашего восхождения мы выбрали вершину с прозаическим названием п. Бокс высотой около 4км. Уж не знаю почему она так была названа - не вдавался в этимологию. Почему, именно, она: потому что в этом горном районе на неё проложен маршрут 2-й категории сложности (по-моему, даже 2б) -самый простой из всех. На другие вершины проложены маршруты 3-й и выше категории сложности. Я уже писал, что альпинистские маршруты подразделяются от 1-а, 1-б, 2-а, 2-б и так далее до 6-й, поэтому выбранный нами маршрут был совсем даже не для новичков.

Итак, все было подготовлено: снаряжение (обвязки, веревка, ледорубы, по-моему, у меня были с собой кошки - для прохождения ледовых участков), перекусы, спасательный отряд, и мы рано утром вдвоём с Лешей начали восхождение. Погода была благоприятной, выход состоялся, как обычно в альпинизме, очень рано (часов в 5 утра), и мы от ночевки пошли в сторону подножия вершины. Путь наш сначала пролегал через, так называемый, закрытый ледник. Закрытый ледник в отличие от открытого может даже и более опасен, т.к. бОльшая часть трещин присыпана снегом, и просто напоминала снежное поле. Я, как бывалый альпинист, прекрасно знал как его преодолевать (идти обязательно в связке, причём на всю длину веревки, идти след в след, ни в коем случае не отклоняясь от следов первого), строго предупредил обо всем нашего юного альпиниста, и мы пошли. Было ясно, морозно, снег был плотный, но я-то знал насколько он был коварным. Пройдя некоторое время, Леша потерял бдительность, подумав, что мои предписания были чрезмерными, и слегка сошёл с моих следов. А шли мы на всю длину 40-метровой верёвки в связке, я шёл первым, тщательно выбирая путь на этом снежном поле, и как можно это себе представить находились мы не близко друг от друга (40м этот почти половина футбольного поля).

Когда я это обнаружил, уже было поздно - Леша провалился в трещину. Для меня, как для опытного альпиниста, это было почти рядовым событием (такое бывало и со мной и с моими друзьями альпинистами не раз), но для Леши это было шоком - оказаться висящим в трещине ледника, глубина которой может измеряться десятками метров... Сказать, что наш Леша испугался, это не сказать ничего: он просто обомлел, побледнел, позеленел: короче, отреагировал как любой нормальный человек, оказавшийся в такой экстраординарной ситуации. Позднее Леша мне говорил, что его поразила моя реакция, а, вернее, её отсутствие. Обычно в подобных ситуациях тот, кто оказывается наверху, т.е. я , делает все возможное, чтобы напарник по связке задержался, а не скользил в трещину. Для этого, если напарник равного или бОльшего веса , можно даже упасть на снег и зарубиться ледорубом (так называется самозадержание на снегу и/или льду) или просто его воткнуть в снег, обеспечив ему страховку. В нашем же случае , учитывая вес нашего маленького Леши , мне было достаточно только остановиться, и затем легко вытащить Лешу из трещины.

Все завершилось благополучно, и мы пошли дальше, только потом Леша шёл строго след в след. Из воспитательных соображений, а также, учитывая, что мы были под наблюдением в бинокль наших товарищей, я не стал заострять внимание на этом инциденте, но у Леши , вероятно, впечатлений было не мало. Дойдя до скал, мы поменяли нашу тактику и пошли не на 40 м, а друг за другом, собрав веревку в кольца. Работа нам предстояла немалая - ведь, нам надо было за один день совершить это восхождение с юным альпинистом. Рельеф был не из приятных - некрытые скалы, причём достаточно сыпучие. Перепад высот, который нам предстояло преодолеть был совсем не детским - около 1,5км, тогда как протяженность маршрута составляла несколько км. Энтузиазм и бодрость стала Лешу покидать, и когда мы подошли к предвершинному гребню, парню стало совсем не до шуток: усталость физическая и не только зашкаливала, да и погода стала портиться - вдали появились не только облака, но и тучи, возможно и грозовые. А у этой самой горы есть одна особенность: она сложена из железосодержащих пород, поэтому она очень опасна во время грозы, являясь главным "громоотводом" этого горного района. Об этой её особенности, я, конечно, знал, но не стал этими опасениями делиться и без того смертельно усталого и напуганного утренним инцидентом ребёнка. До вершины оставалось уже совсем немного, очень хотелось её покорить, но и опасность была совсем не шуточная. Все же я решил рискнуть, и в максимальном темпе её достичь. Я буквально гнал нашего Лешу на вершину почти что за веревку, и все у нас получилось: вершину мы покорили, а туча прошла мимо вершины.

Спускаться пришлось по тому же маршруту, но все-таки вниз не вверх. А потом была торжественная встреча с мамой и нашими друзьями. Леша был в восторге от своего, можно сказать, подвига, а я , анализируя все это , думаю, что был не прав. Вот что бывает с самоуверенными почти профессиональными альпинистами.

Кстати, это был мой последний сезон в моей альпинисткой карьере.

Позднее, были поездки на Камчатку с восхождениями на Авачинскую сопку, были восхождения на высшую точку Испании (эта вершина находится на Канарах), но спортивных восхождений высокой категории сложности больше не было.

Я перелистнул эту славную страницу длиной 21 год, и занялся совершенно другими делами, но об этом , может быть, позднее...

А сейчас продолжим повествование тех летних путешествий и приключений.

Завершив горную часть путешествия, мы отправились в маленький приозерный город Каджисай, который располагался на южном побережье высокогорного озера Иссык-Куль. Несколько слов об этом озере. Оно находится в горах между Киргизией и Казахстаном, очень большое (конечно, поменьше Байкала) и красивое, являющимся чуть ли не самым большим резервуаром хрустально-чистой пресной воды. С севера озеро окаймляют горы Заилийского Алатау, которые находятся с юга от Алма-Аты. В советские времена это озеро также использовалось для испытания торпед, разрабатываемых в Ленинграде, о чем нам говорила Татьяна Овчинникова (по прозвищу Камнеежка, о которой писала Юля в своих воспоминаниях), которая работала в объединении под скромным названием "Теплоприбор", где как раз и разрабатывались эти самые торпеды.

А город Хаджисай, куда мы направились, был знаменит урановыми рудниками, которые находились в его окрестности. Добирались мы туда на рейсовом автобусе много часов по дорогам разного качества, в том числе и очень ухабистых и разбитых. Местами нам попадались ухоженные и красивые дачи, прямо на берегу Иссык-Куля, обнесённые высоким забором, за которым жили местные князьки, и даже знаменитый советский писатель киргизского происхождения Чингиз Айтматов.

Сам городок Хаджисай оказался небольшим уездным провинциальным моногородом (про урановые рудники, которые к тому времени уже сильно оскудели, я писал), мало чем отличающимся от множества российских городков того времени: не лица, не идеи, не изюминки никакой мы там не обнаружили.

Мы поселились в малогабаритно квартире друга детства Юлиной подруги, которого звали Саша. Во время нашего там пребывания, мы купались в озере (там был хороший песчаный городской пляж), и даже катались на Сашином , по-моему, плоту. Погода была ясная, как всегда, вода -ужасно холодная, но прозрачная и очень чистая. Одним из запомнившихся мне развлечений было наше посещение звезды эстрады локального масштаба, который на сцене летнего театра под открытым небом проводил сеансы гипноза.
Помню, как на сцену приглашались "желающие", с которыми "мастер" делал, что хотел (сидел на них , как на скамейках, поднимал, опускал, вводил и выводил в состояние сна и т.д.). Нашему Леше так это все понравилось, что он тоже пошёл на сцену в качестве испытуемого в момент, когда, видимо, зазевался "желающий", но был достаточно быстро изгнан "мастером", т.к. совсем ему не поддавался, несмотря на настойчивые усилия "мастера" вогнать маленького Лешу хоть в какое-то аномальное состояние. Леша покинул сцену, и мы вынуждены прервать просмотр этого "увлекательного" представления : Леша был сильно разочарован.

На этом наша южная часть путешествия завершилась, и мы перенеслись в город Вильнюс, воспользовавшись рейсом авиакомпании Аэрофлот (а другой авиакомпании тогда и не было - был сплошной Аэрофлот).

Прилетев в Вильнюс, и , разместившись в квартире наших литовских друзей, мы обнаружили, что бедный наш ребёнок в этом "волшебном" спортивном лагере совсем даже и не осчастливилась, а, скорее, наоборот. Ежедневные утренние изнурительные пробежки по стадиону по 5 км, нудные и однообразные ежедневные тренировки в зале, скудное питание, которое ещё усугублялось воровством продуктов тренером, которая приехала туда с неучтенными родственниками, жизнь вдалеке от родителей - все это никак не способствовало счастливому времяпрепровождению нашей Дашечки, которая при первой же нашей встрече наотрез отказалась продолжать спортивные занятия, и твёрдо дала понять, что в спортивный лагерь, да и в большой спорт - она ни ногой! На этом завершилась и Дашкина спортивная карьера (опять же , привет нынешним пропагандистам счастливого детского Советского спорта...). Ещё несколько дней мы все вместе гостили у наших друзей: гуляли по Вильнюсу, восторгались красотами Тракая, что неподалёку от Вильнюса. А наша Дашечка усиленно восполняла свои потери веса, по три раза завтракая (с каждым из наших уходивших на работу друзей: их звали Бернардес и Вида, а их детей Йонас и Йозас, а потом ещё и с нами). За несколько дней ребёнок полностью восстановился и забыл о своих спортивных похождениях.

Вот таким разнообразным и поучительным оказалось то далекое лето 1988 года